

УДК 81'373: 811.161.'1+811.111+811.133.1
ББК Ш100.4

ГСНТИ 16.21.47

КОД ВАК 10.02.19

Дзюба Е.В., Тарасенко Е.О.
Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (на материале пословиц и поговорок)

***Аннотация.** На основе исследования народных пословиц и поговорок в русском, английском и французском языках сравниваются концепты «ум» и «глупость». Авторы статьи показывают, как жизнь народа отражается в его языке, а слова транслируют культурные концепты.*

***Ключевые слова:** концепт, пословица, поговорка, смысловые компоненты.*

Dziuba E.V., Tarasenko E.O.
Ekaterinburg, Russia

CONCEPTS OF INTELLECTUAL SPHERE IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH

***Abstract.** On the basis of the study of proverbs and sayings in Russian, English and French the concepts “intellect” and “stupidity” are compared. The authors show how life of people is reflected in the language, and prove that words reflect cultural concepts.*

***Key words:** concept, proverb, saying, meaningful components.*

Одним из направлений современной когнитологии является изучение концептов – «квантов человеческого сознания» (Дж. Андерсон, Дж. Лакофф, А. Пайвио, и др.; Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Р.И. Павиленис, В.И. Постовалова, А.А. Уфимцева, З.А. Харитончик, А.П. Чудинов и мн. др.). Концепты возникают и существуют в нашем сознании, но проявляются в языке и отражают специфику представлений человека о мире, о себе.

Концепты возникают не только как «намек на возможные значения», но и как отклик на предшествующий языковой опыт человека в целом. Следовательно, они тесно связаны с культурой народа: с литературой и устным народным творчеством. Поэтому мы полагаем, что целесообразно рассматривать концепты на материале пословиц и поговорок.

Настоящее исследование основывается на материале русских, английских и французских пословиц и поговорок. Однако мы стремимся опираться не на универсальные крылатые выражения, которые были заимствованы многими народами у древних (ср., например, латинское выражение *Animus sanus in corpore sano*, французское *Ame saine dans un corps sain*, английское *A sound mind in a sound body*, русское *В здоровом теле – здоровый дух*), а рассматриваем те пословицы и поговорки, которые «неразрывно связаны с историей конкретного народа или этноса, его культурой, бытом, моралью и т.п.» [Маслова 2001: 43]. Поэтому и в данном исследовании особое внимание уделяется таким поговоркам, которые являются собственно национальными, а не заимствованными из других, более древних языков.

Сопоставительное описание концептов *ум* и *глупость* на материале русских, английских и французских паремий позволяет, с одной стороны, выявить универсальные смысловые компоненты названных концептов, с другой – определить национальную специфику представлений трех народов об оппозиции *умный – глупый*.

Сопоставляя пословицы об уме, мы видим, что для русского, французского и английского языков является актуальным смысловой компонент «речь как средство предъявления интеллектуальных способностей человека»: качественные характеристики высказанного слова или его отсутствие становятся показателем уровня интеллектуального развития. Ср. русское: *Каков разум, таковы и речи*, английское: *Who knows most, speaks least* (*Кто знает больше всех, тот болтает меньше всех*) и французское: *Ce que le sorbe tient au coeur est sur la langue du buveur* (*То, что трезвый держит на сердце, у пьющего на языке*).

Однако если в русском языке важен сам факт, отраженный в пословице *Слово – серебро, молчание – золото*, то в английском языке связь мысли и речи приобретает этическую, точнее этикетную, окраску, что, несомненно, подтверждает идею о национальном своеобразии англичан, отражающемся в нарочитом следовании всем правилам речевого и поведенческого этикета. Ср. английские пословицы: *A clever man can always tell a woman's age – a wise one never does* (*Умный мужчина всегда может сказать, сколько женщине лет, а мудрый – никогда этого не сделает*), *A wise woman is one who has a great deal to say, and remains silent* (*Умная женщина предпочитает мол-*

чать, даже если у нее есть что сказать) и др. Во французском языке этого не прослеживается, наоборот, видна тесная связь с русским выражением. Ср. французское: *La parole est d'argent, le silence est d'or* (Речь – деньги, молчание – золото).

Во всех языках широко представлены также выражения со смысловым компонентом «ум как бытовой опыт». Ср. русское: *Не визнава броду, не суйся в воду*; английское: *Experience is the mother of wisdom* (Опыт – мать мудрости) и французское: *Mieux vaut la vieille voie que le nouveau sentier* (Лучше старый путь, чем новая тропинка).

Интересно, что значение паремий в русском и английском языке совпадают, но образное представление значений различается. Ср. русское: *Худа (глупа) та мышь, которая одну лазейку знает*, и английское *It is a silly fish, that is caught twice with the same bait* (Только глупая рыба попадает дважды на один и тот же крючок).

Осознание прагматической полезности ума свойственно и русскому человеку, и британцу, и французам. По данным паремий, обладающему умом жить легче, легче справляться с трудностями существования. Ср. русские пословицы: *Грамоте учиться всегда пригодится*; *Кто грамоте горазд – тому не пропасть*; английские выражения *One good head is better than a hundred strong hands* (Одна хорошая голова лучше, чем сотня сильных рук), *Little wit in the head makes much work for the feet* (Мало ума в голове задает много работы для ног), и французские паремии: *Un honnête homme trouve sa patrie partout* (Умный человек везде найдет себе места), *Savoir, c'est pouvoir* (Знать – значит мочь).

О соотношении ума и денег русский народ рассуждает иронически, ср. поговорки со смысловым компонентом «зависимость ума от денег»: *Ума на деньги не купит – у кого денег нет*; *Были бы деньги и за умного сочтут*. Французские и английские выражения лишены иронического оттенка и акцентируют внимание на бережливости умного и его способности к рациональным тратам. Ср. английское: *A fool and his money are soon parted* (Дурак и деньги быстро расстаются). Это, вероятно, является общеевропейской нравственной ценностью, в отличие от присущей русским и поощряемой в русском обществе расточительности, называемой щедростью.

Однако в сознании русского и французского народов ум – это нечто количественно измеряемое. Ср. русское: *В умной бе-*

седе быть – ума прикупить и французское: *Autant de tetes, autant d'avis* (Сколько голов, столько и мнений).

Во французских и английских паремиях можно отметить сакральный компонент. Ср. английское: *Whom God would ruin, he first deprives of reason*, и французское: *Quand Dieu quelqu'un veut chatier, de bon sens le fait varier* (Кого Бог хочет уничтожить, он лишает его сперва разума).

Для английских паремий характерно наличие сословных характеристик. Ср.: *There is no royal road to learning* (Нет королевской дороги к знаниям). Недостижимым с точки зрения образованности является и статус лорда. В русском и французском пословичном фондах единиц с сословными характеристиками ума – глупости, образованности – необразованности не встречается.

Следует отметить, что ум, разум характеризуют человека с лучшей стороны, в то время как глупость всегда осуждалась в обществе, была и остается объектом издевательств и насмешек.

Смысловой компонент «пустая голова как показатель отсутствия ума» наиболее актуален в русских паремиях. Ср.: *Лоб широк да мозгу мало*. Встречаются с данным смысловым наполнением пословицы и во французском языке: *Estomac plein, cerveau vide* (Полный желудок, пустоголовый человек).

Глупость в осмыслении англичан и французов по силе действия значительнее ума. Ср. английские пословицы: *A fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out* (Дурак может так кинуть камень в колодец, что сто умных не вытащат) и французские паремии: *Un fou fait plus de questions qu'un sage de raisons* (Безумный задает больше вопросов, чем умный сможет ответить), *Un fou avise bien un sage* (Иной дурак может умному посоветовать).

В английском языке пословицы о глупости приобретают «сакральный» (в широком смысле) оттенок, что не характерно для русского и французского языков. Ср.: *Fools rush in where angels fear to tread* (Дураки бросаются туда, где ангелы боятся ступить). Ср. русский эквивалент без сакрального оттенка *Дуракам закон не писан*. Ср. английское: *An idle brain is the devil's workshop* (Праздный ум – мастерская дьявола) и русское выражение *Лень до добра не доводит*. Однако для французского языкового сознания свойственна вера в высшие силы, в судьбу.

Ср. французское выражение: *La fortune rit aux sots* (*Судьба смеется над дураками*).

Многие пословицы русского и английского народов переключаются по своему смысловому наполнению и даже, что встречается реже, сфере метафорической номинации. Так, например, в английской пословице *Fools grow without watering* (*Дураки растут без полива*), в русском выражении *Дураков не сеют, не жнут, они сами рождаются* метафорическая сфера одинакова, отличия наблюдаются лишь в этапности релевантных действий (сеять – поливать – жать). Близкое к ним по значению французское выражение: *Un fou en fait cent* (*Из одного дурака сотня получается*). Однако чаще образные номинации глупого человека в разных языках существенно отличаются. Так, например, в английском языковом сознании глупость представляется болезнью. Ср.: *He that was born a fool is never cured* (*Кто родился дураком, тот никогда не вылечится*).

Во всех анализируемых языках существует мнение о том, что глупцам живется легче. Ср. русское выражение: *Дуракам везет, Дуракам живется легче, Дураку все смешно*; английское: *He that knows nothing doubts nothing* (*Тот, кто ничего не знает, никогда не сомневается*) и французское: *Qui rien ne sait, de rien ne doute* (*Кто не знает ничего, ни в чем не сомневается*).

Таким образом, мы обнаруживаем, что отношение русских людей, английского народа и французов к способности человека мыслить, рассуждать, получать знания крайне неоднозначно.

Рассмотренные паремии английского, французского и русского языков отличаются не столько семантикой, сколько образным воплощением народной мудрости. Отличия определяются культурой, национальными традициями.

В результате исследования выявлено сходство в том, что в понятие ума в русском, французском и английском национальном сознании включается не только природная способность человека мыслить и рассуждать, но концепт *ум* включает в себя такой смысловой компонент, как «приобретенные в процессе обучения (то есть от учителя) или в результате жизненного опыта знания».

Рассматривая концепт *глупость*, мы приходим к выводу, что его содержательный минимум во всех языках выражается как «ограниченная способность думать и понимать».

Тем не менее, на материале русских, французских и английских поговорок обнаружены следующие различия:

– Отношение русского и французского народа к уму с точки зрения его прагматической полезности отличается от подобного у носителей английского языка: с одной стороны, и теми и другими утверждается необходимость получения знания для преодоления жизненных трудностей, причем у русских залогом успешности в этом смысле является именно владение грамотой; с другой стороны, для русских людей и французского народа актуально и другое мнение: ум представляется сущностью абсолютно бесполезной.

– В английском и французском языке пословицы и поговорки об уме и глупости имеют сакральный и сословный компоненты, в то время как для русских поговорок это не характерно.

– Рассмотренные поговорки английского, французского и русского языков отличаются не столько семантикой, сколько образным воплощением народной мудрости.

В нашей работе мы постарались показать, что жизнь народа неразрывно связана с его языком. Язык – это факт культуры, ее составная часть. Культура народа вербализируется в языке, а язык в словах транслирует концепты культуры. Изучение концептов позволяет выявить особенности мира, представить концептуальную и национальную культуру мира.

ЛИТЕРАТУРА

Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Том 1. – 348 с.

Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

Митина И. Е. Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги. – СПб.: КАРО, 2006. – 336 с.

Пословицы русского народа: сборник В. Даля: в 2-х т. – М.: Худож. лит., 1984.

Словарь пословиц на восьми языках / сост. Д. Сверчинская, А. Сверчинский. – М.: АСТ; СПб.: Астрель – СПб, 2008. – 416 с.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001.

© Дзюба Е.В., Тарасенко Е.О., 2009